

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

институт

кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20 __ Г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст.

313 УК РФ

Руководитель	_____	_____	<u>Р.Н. Гордеев</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Д.Э. Романенко</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
1 Общая характеристика побегов	6
1.1 История развития уголовного законодательства о побегах из мест лишения свободы.....	6
1.2 Понятие и признаки побега из мест лишения свободы в зарубежном праве	9
2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ	14
2.1. Объект преступления, предусмотренный ст. 313 УК РФ	14
2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ ...	18
3 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ	31
3.1 Субъект преступления, предусмотренный ст. 313 УК РФ	31
3.2. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ ..	35
4 Проблемы квалификации побега из мест лишения свободы	41
4.1 Квалификация побега в соучастии	41
4.2 Квалификация побега с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия	45
Заключение	57
Список использованных источников	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется тем, что побег является одним из самых опасных преступлений, совершаемых лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Совершение побегов из исправительных учреждений ставят под угрозу нормальную деятельность уголовно-исполнительной системы, а также препятствуют осуществлению правосудия и достижению целей наказания. Именно поэтому совершение побегов препятствует реализации не только пенитенциарных целей, но и создают угрозу безопасности общества, а также свидетельствуют о неэффективности всей правоохранительной системы.

Помимо этого, нельзя не упомянуть про те огромные суммы денег, которые тратятся из бюджета и используются в целях поиска преступников, совершивших побег, а также прочие ресурсы, поскольку в процессе поиска участвуют сотрудники правоохранительных органов.

Приходится констатировать, что в настоящее время число лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, неуклонно растет. Основную массу таких лиц составляют рецидивисты и лица, повторно осужденные за совершение преступления, причем как правило это насильственные преступления. Эти факторы увеличивают вероятность совершения побега. Таким образом, следует помнить, что криминальная субкультура, относящаяся к внутренним факторам совершения побегов, определяет поведение всей массы осужденных. Именно поэтому необходимо уделять должное внимание уголовно-правовой характеристике преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, так как совершение исследуемого преступления препятствуют стабильному осуществлению правосудия и процессу реализации целей наказания.

Совершение побегов из мест лишения свободы, как одно из самых негативных и опасных преступлений несет за собой огромный вред мирному обществу, в которое попадает осужденный, покинув учреждение

пенитенциарной системы. Сбежав, осужденный, не имея средств для своего дальнейшего существования, идет на другие преступления, тем самым подвергая опасности жизни отдельных граждан.

Помимо этого, при совершении побега, зачастую страдают жизнь и здоровье иных осужденных, сотрудников правоохранительных органов, обычных граждан, причиняется материальный ущерб зданиям и сооружениям, автотранспортным средствам и другим хозяйственным и техническим объектам. По этой причине, руководство правоохранительных органов РФ довольно серьезно и ответственно относится к проблемам, сопряженным с побегом осужденных из исправительных учреждений.

В связи с этим вопросы, связанные с особенностями уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, представляются актуальными.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением побегов из места лишения свободы.

Предметом исследования является действующее уголовное, уголовно-исполнительное законодательство, нормы международного права, регулирующие вопросы ответственности за совершение побега из места лишения свободы, практика их применения, доктринальные воззрения по рассматриваемым в работе проблемам.

Целью данного исследования является комплексное изучение особенностей уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ.

Для достижения целей данного исследования поставлены следующие задачи:

- изучить историю развития уголовного законодательства о побегах из мест лишения свободы;
- рассмотреть понятие и признаки побега из мест лишения свободы в зарубежном праве;

- изучить объект преступления, предусмотренный ст. 313 УК РФ;
- рассмотреть объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ;
- изучить субъект преступления, предусмотренный ст. 313 УК РФ;
- рассмотреть субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 313 УК
- проанализировать квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст.313 УК.

Теоретической основой исследования стали труды таких ученых как А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.Н. Кудрявцев, Л.В. Лобанова, И.М. Тяжкова и др.

Структура работы обусловлена целями и задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих восемь параграфов, заключение и список использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цель, задачи, объект и предмет, теоретическая основа исследования, раскрывается структура работы.

Первая глава посвящена изучению истории развития уголовного законодательства о побегах из мест лишения свободы, а также рассмотрению понятий и признаков побега из мест лишения свободы в зарубежном праве. Вторая глава посвящена более подробному изучению объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ. В третьей главе внимание уделено субъекту и субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ. Четвертая глава посвящена проблемам квалификации побега из мест лишения свободы.

1 Общая характеристика побегов

1.1 История развития уголовного законодательства о побегах из мест лишения свободы

Под побегом из мест лишения свободы понимается незаконное самовольное оставление места длительного содержания под стражей и тем самым оставление исправительного учреждения.

Следует отметить, что проблематика побега является в настоящее время объектом повышенного внимания не только в нашей стране, но и в других государствах.

На сегодняшний день в Российской Федерации побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, наказывается принудительными работами на срок до четырех лет или лишением свободы на тот же срок. Это деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет или лишением свободы на тот же срок. Все эти виды наказания предусмотрены статьей 313 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Опасность для общества побегов из мест лишения свободы заключается в следующих факторах:

- прерывается отбывание санкции лицом, осужденным к лишению свободы, или совершается невозможным производство судебно-следственных операций;

- лицу, совершившему побег, необходимы денежные средства, различные документы, гражданская одежда, поэтому, он, как правило, продолжает преступную деятельность, а также склоняет к преступлениям других лиц, в частности несовершеннолетних, создает организованные группы преступного характера;

- в случае удачного побега, он воспринимается как пример для других лиц, отбывающих наказание, а также снижает престиж государственной системы правосудия в общем, и уголовно-исполнительных органов, в частности.

Итак, общественная опасность побега заключается не только в нарушении принципа неотвратимости наказания, но и в отрицательном влиянии побегов на неустойчивую часть осуждённых (заключённых). Кроме того, совершившие побег лица средства для своего существования нередко добывают преступным путём, в ряде случаев вовлекают в преступную деятельность других граждан.

Однако закрепление побега в российской законодательной системе - сравнительно позднее явление.

В «Русской Правде», которая является наиболее ранним сводом отечественного уголовного права, имеется упоминание о смертной казни как мере наказания, но не упоминается побег. В Псковской судебной грамоте (1467) предусмотрено использование смертной казни по следующим видам преступлений: ограбления церкви, государственная измена, кража, поджог, кража.

В 1497 году в Московском княжестве было принято Судебник, по которым преступников дифференцировали по возрасту и полу и предусматривающий смертельное наказание по следующим видам преступлений: убийство, разбой, повторная кража, измена, клевета, святотатство, поджога, кража холопов, государственные и религиозные преступления.

Тот факт, что в русском праве такое преступление, как побег, не было закреплено, вполне объясним, поскольку для того чтобы совершился побег, нужно место заключения, а таковых, если говорить о традиционном понимании этого понятия, в России фактически не существовало до 1401 года.

В Судебнике 1497 уже выделены четыре вида мест лишения свободы: частные тюрьмы при дворах и резиденциях крупных феодалов;

государственные монастыре (Бело озеро, Соловецкий монастырь и др.) монастыри; места лишения свободы, развитие которых происходило в 30-х гг. XVI в. в процессе земской-губных преобразований. В 1563 году в Московском государстве вводится ссылки как вид наказания.

Отдельные процедурные элементы заключения в этот период встречаются в Литовском уставе. Например, убийство шляхтича группой лиц каралось заключением, а обязанности охраны и надзора за соблюдением закона полагались на воевод, старост и палачей.

Российское законодательство XVIII – начала XX веков (например, такие важные нормативные документы, как Артикул воинский Петра I, Устав благочиния, Свод законов Российской империи 1833 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.) преимущественно рассматривает побег как военные преступления. В их числе - побег с поля битвы, побег из воинской части, дезертирство («Таковыя же казни, а именно повешены быть достойны суть все, которые из гарнизона, обоза, похода (или в протчем сему подобных случаях) уйдут, и при своих знаменах и штандартах верно не останутся, и хотя в скорее, или долгое время спустя пойманы буду»¹).

После октябрьской революции происходило становление нового, советского законодательства. Фактически уже самые ранние нормативные документы СССР содержали положения уголовно-исполнительного права и, в частности, предусматривали ответственность за такое преступление, как побег².

В течение советского периода санкции за совершение побега не смягчались, а, наоборот, становились все более жесткими.

Согласно УК РСФСР, принятого в 1960 году, санкция за совершение побега была установлена в виде лишения свободы сроком до пяти лет, а если

¹ Артикул 95. Гл. 12 (о дезертирах и беглецах) / Артикул воинский от 25.04.1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.

² Смирнов В. В. Предупреждение групповых побегов из исправительных колоний : автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1998. 25 с., С.8

при побеге были также совершены действия насильственного характера, или имела место порча имущества, срок мог увеличиться до 8 лет³. При этом

Но уже в Уголовном кодексе Российской Федерации⁴ (1996 г.) санкции за совершения побегов значительно снижаются. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи наказывается лишением свободы на срок до 3 лет. Побег с квалифицирующими признаками наказывался лишением свободы на срок до 8 лет. Изменения, внесенные в 2011 г. в ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации, несколько ужесточили ответственность за рассматриваемое преступление.

1.2 Понятие и признаки побега из мест лишения свободы в зарубежном праве

Совершение побегов из исправительных учреждений ставят под угрозу нормальную деятельность уголовно-исполнительной системы, а также препятствуют осуществлению правосудия и достижению целей наказания.

Именно поэтому совершение побегов препятствует реализации не только пенитенциарных целей, но и создают угрозу безопасности общества, а также свидетельствуют о неэффективности всей правоохранительной системы.

Помимо этого, нельзя не упомянуть про те огромные суммы денег, которые тратятся из бюджета и используются в целях поиска преступников, совершивших побег, а также прочие ресурсы, поскольку в процессе поиска участвуют сотрудники правоохранительных органов.

Огромное значение необходимо уделить предотвращению и пресечению побегов. На этой стадии большое значение имеет владение теми средствами и ухищрениями осужденных, которые они используют для совершения побега.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. на 01 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954

Итак, своевременное пресечение побегов положительно сказывается на полноценном функционировании всей уголовно-исполнительной системы.

В большинстве случаев осужденные выбирают тот или иной способ побега исходя из замеченных ими недостатков в работе сотрудников исправительных учреждений или плана охраны охраняемого объекта.

Помимо этого, в процессе профилактики необходимо также изучить личность, цели и мотивы тех лиц, которые совершают побеги из исправительных учреждений, чтобы в случае угрозы их совершения более тщательно подойти к данным факторам.

В настоящее время дискуссии вызывают сами способы совершения данного преступления. Так, для предотвращения данного преступления необходимо исследовать те методы и условия, которые способствуют их осуществлению⁵.

Итак, условия, способствующие совершению побегов, следующие:

- малоэффективный надзор за лицами, отбывающими наказание;
- отсутствие должной реакции на возникновение неформальных отношений между лицами, отбывающими наказание, и сотрудниками исправительных учреждений;
- халатное отношение к выявлению запрещенных предметов и веществ;
- проблемы в воспитательной работе со спецконтингентом.

Кроме того, следует помнить, что криминальная субкультура, относящаяся к внутренним факторам совершения побегов, определяет поведение всей массы осужденных. Именно поэтому в процессе пресечения

⁵ Власов И. В. Профилактика преступлений, основанная на изучении данных о структуре внешних и внутренних криминальных мотиваций // Юрид. мир. – 2000. – № 3. С. 12-13.

побегов необходимо уделять должное внимание соотношению внутренних и внешних факторов⁶.

Приходится констатировать, что в настоящее время число лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы, неуклонно растет. Основную массу таких лиц составляют рецидивисты и лица, повторно осужденные за совершение преступления, причем как правило это насильственные преступления. Эти факторы увеличивают вероятность совершения побега.

У различных авторов сформировалось разное отношение к причинам совершения побега. Так, большинство считает, что основным фактором является личность самого преступника⁷.

Так, есть ряд факторов, которые побуждают осужденных к совершению побега:

- уклонение от отбывания наказания;
- отбытие наказание, как правило ближе к дому;
- внутреннее стремление помощи семье и родным, как долг;
- боязнь контактов и взаимоотношений с осужденными;
- преобладающие конфликты с администрацией исправительного учреждения;
- вследствие угрозы жизни и здоровью осужденного и т. п.

Практика свидетельствует, что большинство лиц, содержащихся в местах лишения свободы, имеют определенные психологические и психические проблемы, которые, вместе с тем не исключают их вменяемости. Однако, существует вероятность того, что эти факторы снижают интеллект осужденного, а также контроль над действиями, что приводит к повторному совершению преступлений и побегу.

⁶ Герасимов С. Предупреждение преступности: теория, опыт, проблемы // Законность. – 2002. – № 2; Казак Б. Б. Без-опасность уголовно-исполнительной системы : монография / под ред. С. Н. Пономарева, С. А. Дьячковского. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. – С. 23-25

⁷ Кудрявцев В. Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003. – С. 10-12

Следует сказать, что как правило спонтанно побег практичеcки не совершаются⁸. Это связано с целым комплексом причин и условий, которые им способствуют.

Большая подготовительная работа предшествует совершению побега, а правоохранительные и уголовно-исполнительные органы должны знать о ходе этой работы и о том, каким образом ее необходимо пресечь.

Помимо недостатков в управлении исправительными учреждениями, объективными причинами совершения этих преступлений являются и некачественное оснащение инженерно-техническими средствами охраны и надзора.

В зависимости от способов совершения побегов и условий, способствующих их совершению побег можно классифицируют различными способами (подкопы, нападение на сотрудников, подмена осужденных, проход через КПП и т.д.).

Деятельность по предупреждению побегов должна сопровождаться разработкой специальных профилактических мер с четким разграничением этапов ее реализации. К этим этапам относятся:

- 1) профилактика, включающая в себя выявление и устранение причин, факторов, способствующих совершению побегов;
- 2) предотвращение, под которым подразумевается недопущение спланированных преступником действий;
- 3) пресечение преступлений, то есть действия, которые направлены на прекращение уже начатых деяний.

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии закреплено положение об ответственности за такое преступление, как бунт заключенных. «Это деяние включает в себя оказание давления на служащего учреждения, другое должностное лицо или лицо, которому поручен надзор, обслуживание или расследование; нападение на этих лиц с применением силы; совершение с

⁸ Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – С. 27-28.

применением насилия побега; содействие с применением насилия совершению побега заключенного»⁹.

Также можно упомянуть санкции за совершение побега в Республике Сан-Марино. Согласно законам этой страны, побег в составе группы заключенных, побег посредством мятежа, насильственные действия рассматриваются в качестве отягчающих обстоятельств, что отражено в ст. 363 Уголовного кодекса 1974 года¹⁰.

Можно сделать вывод, что такое преступление, как побег из мест лишения свободы, являясь острой проблемой для большинства современных государств, занимает вследствие этого важное место в системах уголовного законодательства. При этом остается много нерешенных вопросов, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства.

Так, для предотвращения повторных побегов представляется правильным повышение контроля за лицами, находящимися в местах лишения свободы, в первую очередь – за теми заключенными, которые осуждены за тяжкие преступления. При этом нужно более внимательно контролировать и тех, кто занимается таким контролем, т.е. сотрудников исправительных учреждений. Наряду с другими мерами правового и организационного характера, принимаемыми комплексно и в системной взаимосвязи, такой подход будет способствовать поставленной цели, а именно – сокращению количества случаев побега из мест лишения свободы.

⁹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: В редакции от 13 ноября 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?noimID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103645,100103657>

¹⁰ Уголовный Кодекс Республики Сан-Марино, принят Высшим Генеральным Советом 25 февраля 1974 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084&subID=%>

2 Уголовно-правовая характеристика объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ

2.1. Объект преступления, предусмотренный ст. 313 УК РФ

Объектом такого преступного посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие исполнение судебных решений о применении наказания или применении мер процессуального принуждения. В случае особо квалифицированной части этого преступления неприкосновенность личности, ее жизнь и здоровье рассматриваются как дополнительный объект¹¹.

В Уголовном кодексе РФ статья 313 помещена в Разделе X «Преступления против государственной власти», соответственно общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование всех ветвей государственной власти в РФ выступают родовым объектом анализируемого состава преступления.

Что касается содержания его видового объекта, то таковым выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование судебной власти.

Отечественное уголовное законодательство рассматривает побег из места лишения свободы в качестве деяния, которое противодействует осуществлению правосудия, и является общественно опасным в силу отсутствия возможности исполнения судебных актов в отношении лиц, совершивших преступления¹². В этом проявляется содержание его видового объекта.

Непосредственным основным объектом побега являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование пенитенциарной системы РФ. Социальная сущность побега заключается в уклонении

¹¹ Зелик В.А., Дзиковская С.Г. Объект и объективная сторона побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Образование и право. 2020. № 9. С. 432-437.

¹² Красильникова М.С. Дискуссионные вопросы юридической оценки действий, дезорганизующих работу учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 35-48

осужденного или заключенного под стражу временно или навсегда от уголовной ответственности или отбывания наказания. Поэтому основным непосредственным объектом побега являются общественные отношения между государством и лицом, совершившим преступление, по реализации юридической обязанности последнего претерпевать неблагоприятные последствия и права государства применить к нему государственное принуждение, которые закон связывает с совершением преступления.

Сущность побега проявляется в противодействии исполнению целей и задач правосудия, направленных на реализацию наказания в виде лишения свободы или мер уголовно-процессуального принуждения, в подрыве авторитета органов правосудия и создании препятствий для их нормальной деятельности.

Не меньшее значение имеет и тот факт, что сбежавшее лицо, оказавшись на свободе, продолжит вести преступную деятельность. Именно этими факторами обусловлена необходимость существования уголовной ответственности за рассматриваемое преступление.

Общественная опасность побегов из мест лишения свободы или из-под стражи объясняется следующими факторами:

- в результате совершения побега нарушается принцип неотвратимости наказания; сам факт побега негативно влияет на других осужденных, а также на преступников, находящихся на свободе, порождая в первых надежду на уклонение от отбывания наказания, а во вторых – чувство безнаказанности за совершенные преступления;

- общественная опасность побегов увеличивается еще и потому, что осужденные, совершившие побег, находятся на нелегальном положении, добывают средства к существованию преступным путем, в ряде случаев вовлекают в преступную деятельность других лиц, особенно из числа молодежи.

По результатам анализа опыта практической деятельности исправительных колоний и материалов ФСИН РФ, основными причинами и

условиями, способствующими подготовке и совершению побегов осужденными, являются¹³:

- неудовлетворительный уровень организации контроля за осужденными на производственной зоне, беспочвенность вывода осужденных на производство без предоставления им надлежащих объемов работы;

- низкая осведомленность администрации колонии об имеющихся негативные процессы, происходящие в среде осужденных;

- ненадлежащее исполнение представителями очередных нарядов возложенных на них задач и функций, что позволяет осужденным беспрепятственно покидать жилую зону в ночное время и бесконтрольно находиться на производстве, а также длительное время незаконно хранить изготовленные орудия для совершения преступления;

- низкий уровень воспитательной и социально-психологической работы со спецконтингентом, поверхностный подход начальников отделений социально-психологической службы к проведению индивидуально-профилактической работы с нарушителями дисциплины и осужденными, склонными к совершению преступлений;

- отсутствие надлежащего реагирования со стороны руководства колонии характерные нарушения режима содержания, связанные с локализацией в учреждении, непредоставление должного внимания намерениям осужденных по поиску путей побега и конфликтов, имеющих место на этой почве;

- невыполнение администрацией колонии требований по обеспечению доступа и систематического осмотра и проверки всех объектов, расположенных в 15 и 50-метровых полосах зон, находящихся под охраной;

- неудовлетворительная организация и состояние контроля за функционированием соответствующих служб колонии со стороны руководителей территориальных органов пенитенциарной службы;

¹³ Крюкова О.Ю., Смелова С.В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьей 313 УК РФ // В сборнике: Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе. сборник научных трудов. Вологда, 2018. С. 78-85.

- наличие серьезных недостатков и просчетов в подборе, назначении и расстановке кадров, особенно руководящего состава и служб охраны, надзора, безопасности, оперативных аппаратов и социально-психологической службы;

- неверие в возможность защитить свои интересы в законном порядке.

Данная причина характерна для осуществления побегов и уклонения от отбывания наказания на почве недовольных ожиданий справедливости. Разочарование в правоохранительной системе, объективности механизма правосудия порождает у лица стремление самостоятельно выяснить отношения с пострадавшими, свидетелями, адвокатами, прокурорами и другими участниками уголовного судопроизводства. Вполне закономерным в такой ситуации будет выглядеть желание осужденного убежать или уклониться от дальнейшего отбывания наказания;

- неудовлетворительная организация труда и быта осужденных.

Все изложенное свидетельствует о большой общественной опасности, вызывающие побега осужденных, и какое внимание уделяется предотвращению этого вида преступлений в исправительных колониях. Именно поэтому борьба с побегами является одной из задач сотрудников исправительных колоний.

Чтобы избежать негативных последствий побегов из мест лишения свободы или из-под стражи, а также предотвращения нарушения принципа неотвратимости наказания, негативного воздействия на общество, граждан и других осужденных и для обеспечения безопасности целесообразно внести некоторые коррективы об отмене уголовного наказания за совершение побега из места лишения свободы или из-под стражи.

Для сравнения такая практика существует в Германии, планировать и осуществлять побеги из тюрем не то, чтобы разрешено, и конечно, крайне нежелательно для администрации тюрем, но не незаконно¹⁴.

¹⁴ Гуманизация уголовного законодательства в свете законодательных инициатив верховного суда РФ/ Урда М.Н., Шевелева С.В.// В сборнике: Ценности и нормы правовой культуры Сборник научных статей VI Международного круглого стола, посвященного дню рождения И. А. Ильина, русского философа и юриста. 2016. С. 322-329

Однако важно заметить следующее: за помощь в побеге полагается достаточно серьезное наказание.

Если бегство удалось, то помощник получит максимальный штраф, который он будет способен оплатить. Кроме того, помощнику могут дать дополнительный срок отбывания наказания, в отдельных случаях доходит до пятнадцати лет, чаще судья выносит приговор о пяти дополнительных годах заключения.

Следует отметить, что в российской практике побег свидетельствует о крайне негативных чертах личности его субъекта, поскольку свидетельствует об отсутствии стремления к раскаянию и исправлению и, следовательно, высокой его криминогенности.

При этом немаловажной проблемой, связанной с побегами осуждённых или обвиняемых из мест лишения свободы либо из-под стражи, является проблема, когда из-за халатности сотрудников мест содержания под стражей, либо из-за неосторожности сотрудников мест содержания под стражей, а также в ситуации группового побега подозреваемый или осужденный преодолевает линию охраны, тем самым в соответствии с действующим законодательством совершает побег. Однако через незначительный промежуток времени осужденный понимает, что преступление было совершено им необдуманно, и изъявляет желание вернуться в места лишения свободы.

2.2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ

Объективная сторона любого преступления определяется в его внешнем проявлении. Это процесс общественно опасного и противоправного посягательства на общественные отношения, охраняемые законом, рассматривается с внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного деяния субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата

Объективные признаки состава преступления – важный элемент юридической характеристики побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Их точное установление в процессе квалификации создает почву для принятия легитимного судебного решения по делу. Несмотря на то, что в отечественной правовой доктрине сформировано унифицированное понимание как объекта, так и элементов объективной стороны состава побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, остаются вопросы к дифференциации ответственности за указанное преступление. Например, побег из-под стражи обладает меньшей степенью общественной опасности, поскольку лица, находящиеся под стражей имеют процессуальный статус обвиняемого, к ним данная мера применена как мера административного воздействия с целью предупреждения возможного уклонения от органов досудебного расследования и суда.

Изучение объективной стороны уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы обеспечивает значительное количество уголовно-правовых норм.

Уголовный закон запрещает посягательство на жизнь человека, его здоровье и собственность. Однако существует узкий круг норм Уголовного кодекса РФ, предназначенных непосредственно для правового обеспечения охраны режима функционирования исправительных учреждений и мест содержания лиц под стражей.

Объективная сторона изучаемого преступления характеризуется активными действиями, которые выражаются в самовольном незаконном оставлении места лишения свободы, ареста или задержания. Местами лишения свободы как вида наказания являются колонии-поселения, исправительные колонии общего, строгого и специального режимов, воспитательные колонии, лечебно-исправительные учреждения, тюрьмы. Наказание в виде ареста осуществляется в специальных учреждениях строгой изоляции – арестных

домах. Местами содержания под стражей при применении меры пресечения являются следственные изоляторы и изоляторы временного содержания¹⁵.

Диспозиция ч. 1 ст. 313 УК РФ закрепляет три возможных варианта совершения побега: из места лишения свободы, из-под ареста, из-под стражи. В соответствии со статьей 6 Закона от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» виды учреждений, исполняющих наказания, определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Корреспондируемая в данной норме ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливает исчерпывающий перечень учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, среди которых есть и арестные дома. Однако, вопреки тому, что наказание в виде ареста так же связано с лишением свободы, законодатель посчитал необходимым отдельно отметить в названии ст. 313 УК РФ побег из-под ареста.

Побеги из исправительных учреждений по своей природе неоднородны. В практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в том числе в официальной статистике, выделяются следующие виды побегов: 1) из-под охраны; 2) из-под надзора.

Исходя из положений ведомственных нормативных правовых актов Министерства Юстиции Российской Федерации, под совершением побега из-под охраны следует понимать несанкционированное преодоление осужденными и лицами, содержащимися под стражей границы постов охраны и линии охраны. Границы постов охраны и линия охраны указываются в плане охраны и обозначаются на местности (при конвоировании пешим порядком

¹⁵ Деева Е.Ю. Проблемы квалификации побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // В сборнике: Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 2020. С. 439-440.

линия охраны – условная линия). Линия охраны так же обозначается в изоляторе временного содержания, в зале суда, на транспорте¹⁶.

В доктрине уголовного права распространено мнение о том, что побег – это делящееся преступление, которое в то же время считается оконченным с момента оставления лицом места, где оно обязано находиться и выхода из-под контроля администрации исправительного учреждения или караула, осуществляющего его охрану и конвоирование. Между тем, не совсем ясно: в какой момент времени осужденного можно считать вышедшим из-под контроля, и где границы учреждения, самовольный выход за пределы которых образует состав преступления? Ответом может послужить упомянутое определение побега, содержащиеся в ведомственных нормативных правовых актах Министерства Юстиции Российской Федерации.

Таким образом, действия лица, направленные на противоправное оставление исправительного учреждения, места содержания под стражей или транспортного средства целесообразно называть побегом, если оно преодолело линию охраны.

То есть такие деяния необходимо квалифицировать по фактически содеянному, без учета направленности умысла, целей и мотивов, которыми руководствовалось виновное лицо, а также вне зависимости от того – было ли оно задержано сразу после преодоления линии охраны, при непосредственном преследовании или спустя некоторое время.

Вместе с тем, покушением на совершение побега будут считаться действия, непосредственно направленные на оставление задержанным, подозреваемым, обвиняемым или осужденным лицом места, где оно обязано находиться, если оно имело на это умысел и эти действия были пресечены по независящим от него обстоятельствам до момента преодоления линии охраны. При квалификации побега как неоконченного преступления необходимо обращать внимание на субъективную сторону совершенного деяния.

¹⁶ Гусев А. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (научно-практический, постатейный) / А. Гусев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2011. – 343 с., С.226

Например, не должно считаться покушением на побег, если осужденный оказался во внутренней запретной зоне исправительного учреждения для того, чтобы завладеть запрещенным предметом; когда такие действия были условиями проигрыша в азартные игры или когда при массовых беспорядках и групповых неповиновениях разрушаются ограждения внутренней запретной зоны.

Если преодоление линии охраны – это момент, когда следует считать оконченным преступление в виде побега из-под охраны, то подобную четкую грань затруднительно провести в деяниях, направленных на уклонение от отбывания наказания лицом, находящимся под надзором.

А. В. Беляков и Д. М. Адылин предлагают рассматривать побег из-под надзора «как противоправное самовольное оставление осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, содержащихся на облегченных условиях в исправительных колониях общего режима, освобожденных из-под стражи, пользующихся правом передвижения без конвоя, установленного нормами права места отбывания наказания»¹⁷.

Исходя из действующего уголовно-исполнительного законодательства, побег из-под надзора возможен в следующих случаях:

- осужденный отбывает наказание в колонии-поселении;
- осужденному предоставлено право передвижения без конвоя, и он находится за пределами исправительного учреждения;
- осужденной женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, а также осужденному мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющегося единственным родителем, предоставлено длительное свидание с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения;
- осужденному, отбывающему наказание в воспитательной колонии в льготных условиях, разрешено проживание в общежитии за ее пределами;

¹⁷ Беляков А. В. К вопросу о понятии побега из- под надзора / А. В. Беляков, Д. М. Адылин // Вестник СЮИ. – 2018. – № 1. – С. 19-22

- осужденному, отбывающему наказание в воспитательной колонии, в порядке поощрения предоставлено право посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии или право выхода за пределы воспитательной колонии.

Нельзя не согласиться с К. Г. Антонкиным, утверждающего о сложности предупреждения побегов из-под надзора, ведь осужденные не сдерживаются постами часовых, имеют право носить гражданскую одежду, пользоваться наличными денежными средствами, могут регулярно вывозиться (выводиться) на производственные и сельскохозяйственные объекты, общаться с гражданскими лицами¹⁸.

Для того чтобы определить момент времени, когда побег из-под надзора будет считаться окончательным преступлением целесообразно проанализировать алгоритм действий сотрудников исправительного учреждения при установлении факта отсутствия осужденного.

Итак, после обнаружения отсутствия осужденного, сотрудники исправительного учреждения самостоятельно предпринимают меры для установления его местонахождения. В случае, когда становится очевидным, что осужденный совершил побег, оформляется специальное донесение в территориальный орган Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – территориальный орган ФСИН России) и производится соответствующая запись в книге регистрации и учета сообщений о преступлениях исправительного учреждения.

Думается, что это и есть та безвозвратная черта, по достижению которой, деяния, направленные на уклонение от отбывания наказания, совершенные осужденными к лишению свободы, и находящимися без охраны, но под надзором, должны называться побегом. Далее инициируется розыск бежавшего осужденного.

¹⁸ Антонкин К. Г. Проблемы обеспечения надзора за осужденными в колониях-поселениях и на участках колоний-поселений / К. Г. Антонкин // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4. – С. 36-42

Однако, практические работники уголовно-исполнительной системы указывают на одно значимое для судов обстоятельство, позволяющие осужденным избежать уголовной ответственности. Суды, рассматривающие уголовные дела по таким общественно опасным деяниям, обращают внимание на цель, которую преследовал осужденный (рапорт первого заместителя начальника УФСИН России по Республике Башкортостан, поступивший в главное оперативное управление ФСИН России 2 февраля 2020 г.). То есть в случаях, если осужденный покинул место, где обязан находиться, но планировал вернуться в исправительное учреждения и не имел умысла на совершение побега, то такие действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 313 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Представляется верным, если единственно возможным вариантом избежать ответственности за совершение побега осужденному, находящимся под надзором, станет ситуация, когда он успеет возвратиться к месту, где ему надлежит находиться, в промежутке времени – после обнаружения его отсутствия до отправления специального донесения в территориальный орган ФСИН России и производства записи в книге регистрации и учета сообщений о преступлениях исправительного учреждения.

Учитывая, что побег осужденного – это чрезвычайное происшествие, которое влечет привлечение к дисциплинарной ответственности ряда должностных лиц, а администрация исправительного учреждения может обладать информацией о местонахождении бежавшего, и задействовать определенные силы и средства для его задержания, то ее сотрудникам следует предоставить определенное время для поимки осужденного. С другой стороны – это время не должно быть продолжительным, ведь под угрозой находится право правоохранительных органов расследовать совершенное преступление по горячим следам.

В статье 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № ЮЗ-ФЗ перечислены места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: следственные изоляторы уголовно-исполнительной

системы; изоляторы временного содержания министерства внутренних дел, пограничных органов федеральной службы безопасности; учреждения исполняющие наказания и гауптвахты (в отдельных случаях); помещения, которые определены капитанами морских судов и начальниками зимовок (в случаях, когда задержание осуществляется в дальнем плавании или отсутствия транспортной связи с зимовками). Как утверждает И. В. Чепик чтобы лицо считать совершившим побег из-под стражи – оно должно находиться в указанных местах, либо в отношении такого лица должна быть избрана мера пресечения в виде содержания под стражей¹⁹.

Например, согласно Приговора Курганского городского суда № 1-969/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-969/2020²⁰ 30 марта 2020 г. у ХХХ, содержащейся под стражей с 18 часов 28 марта 2020 г. по постановлению Курганского городского суда Курганской области от 26 февраля 2020 г., находящейся на стационарном лечении в ГБУ «Курганская больница № 2» <адрес>, под охраной сотрудников полиции из числа резервного конвоя, возник преступный умысел, направленный на совершение побега из-под стражи. ХХХ, воспользовавшись отсутствием внимания со стороны сотрудника полиции ФИО, осуществлявшего ее охрану, действуя умышленно, вышла из помещения палаты, где находилась в предварительном заключении, и, беспрепятственно покинула его, оказавшись на свободе, совершив таким образом побег из-под стражи. 30 апреля 2020 г. около 15 часов, ХХХ была задержана сотрудником полиции по месту своего проживания.

Суд квалифицирует деяние ХХХ по ч. 1 ст. 313 УК РФ – побег из-под стражи, совершенный лицом, находящимся в предварительном заключении. Поскольку преступление ХХХ совершено до вынесения приговора от 26 мая 2020 г., суд назначает ей окончательное наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК

¹⁹ Чепик И. В. Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за побег из-под стражи, совершенный лицом, находящимся в предварительном заключении / И. В. Чепик // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2017. – № 3. – С. 192-196

²⁰ Приговор № 1-969/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-969/2020 Курганский городской суд (Курганская область)[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iE5VCNhx8RYu>

РФ, и в окончательное наказание зачитывает наказание, отбытое по указанному приговору суда. На основании изложенного, руководствуясь ст. 314-316 УПК РФ, суд ХХХ признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы на срок 1 год.

В учебной литературе по уголовному праву также отмечается, что побег может быть совершен из зала судебного заседания, кабинета следователя, из автомобиля²¹. Необходимо дополнить, что конвоирование осужденного может осуществляться не только автомобильным – наземным, но и водным или воздушным транспортом, а также в пешем порядке. Побег при указанных видах конвоирования следует приравнивать к побегам, совершенным из мест лишения свободы.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 19.02.2014 № 299-П13ПР²² был оставлен без изменения приговор в части оценки действий лиц, совершивших побег из-под стражи при следующих обстоятельствах. А., Б., В., действуя по предварительному сговору, находясь под стражей в помещении спецавтомобиля для перевозки арестованных, напали на конвоиров К. и П. и совершили побег. Кроме того, они предложили совершить побег другим заключенным, находившимся в данном автомобиле. Г., находившийся в спецавтомобиле, воспользовавшись тем, что двери камер и автомобиля были открыты, совершил побег из-под стражи. Действия А., Б., В. были квалифицированы как побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а действия Г. — по ч. 1 ст. 313 УК РФ.

В настоящее время остается острой проблема по исполнению судебных решений о самостоятельном следовании к месту отбывания наказания осужденными. В соответствии со статьей 75.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, лица, которые были осуждены за совершение

²¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб, для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 624 с. С.579

²² Постановление Президиума Верховного суда РФ от 19.02.2014 № 299-П13ПР // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был

неосторожных преступлений или за преступления небольшой и средней тяжести, могут самостоятельно следовать в колонию-поселение для отбывания наказания, получив соответствующее предписание, деньги на проезд, продукты питания или их денежный эквивалент на время проезда к месту отбывания наказания. Важно, что до указанного в предписании пункта, осужденный обязан добираться кратчайшим путем, с учетом наименьшего количества возможных пересадок. При этом, осужденные пользуются фактом их бесконтрольности и зачастую уклоняются от исполнения наказания. На примере ряда субъектов Российской Федерации можно судить о масштабах этих правонарушений, примерно половина осужденных к лишению свободы не являются к назначенному месту отбывания наказания, а некоторые из осужденных-уклонистов совершают повторные преступления²³. Лица, в течение 10 дней не получившие предписание для самостоятельного следования в колонию-поселение после вступления приговора в законную силу, и лица, получившие такое предписание, но не прибывшие в исправительное учреждение в установленный в нем срок, подлежат объявлению в розыск. Указанные действия не содержат в себе признаков состава преступления. В то же время лица, уклоняющиеся от следования в колонию-поселения для отбывания наказания, могут быть заключены под стражу (ч. 4 ст. 396, и. 18 ст. 397 и п. 3 ч. 1 ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 7 ст. 75 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Этим лицам в судебном порядке возможно изменить вид исправительного учреждения, установленного для отбывания наказания в виде лишения свободы, на исправительную колонию общего режима (ч. 4.1 ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Поэтому, все же нельзя утверждать о полном отсутствии ответственности за уклонение от следования в колонию-поселение для отбывания наказания. Однако

²³ 31 октября 2014 года в Верховном суде Республике Башкортостан, состоялось совещание судей районных (городских) судов республики Башкортостан, рассматривающих уголовные дела, судей без специализации и мировых судей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.prisonlife.ru/analitika/2739-v-koloniyu-poselenie-ne-priezhaet-kazhdyy-vtoroy-osuzhdennyy-k-lisheniyu-svobody.html

изложенные меры не достаточны для эффективного противодействия таким деяниям.

Осужденные уклоняются от получения предписания для следования в колонию-поселение или не прибывают в назначенное исправительное учреждение по различным, но часто банальным причинам (ухудшение здоровья; значительная удаленность места жительства осужденного от территориального органа ФСИН России, выдающего предписание; низкое материальное положение; смерть или тяжелая болезнь близкого родственника (лица) и др.).

В связи с этим интересно предложение при поступлении сообщения от осужденного в учреждение, исполняющие наказание, об уважительных причинах или неустранимых обстоятельствах, препятствующих получению предписания или самостоятельному следованию в исправительное учреждение, начальник учреждения, исполняющего наказание, направляет представление в суд о заключении осужденного под стражу и направлении его к месту отбывания наказания под конвоем²⁴.

Также в целях реализации указанных предложений, в части предупреждения осужденного об ответственности за неявку в исправительное учреждение в установленный срок, было бы логично внести изменения в описательную часть предписания, выдаваемого осужденному для самостоятельного следования к месту отбывания наказания, форма которого утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 6 апреля 2009 г. № 102.

Таким образом, эффективность противодействия деяниям, связанным с уклонением от отбывания наказания в виде лишения свободы, в равной степени зависит от принимаемых мер организационного характера и наличия правовых норм, не допускающих противоречий, двойного толкования и неясностей при регулировании общественных отношений в этой сфере. Развитие в органах и

²⁴ Гусева И. И. Проблемы самостоятельного следования осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в колонии-поселении, исправительном центре / И. И. Гусева, О. Н. Халак // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2. – С. 65-67

учреждениях, исполняющих наказания, инженерно-технических средств охраны и надзора, системы видеонаблюдения и связи, совершенствование профилактической и оперативной работы, процесса подготовки сотрудников для выполнения служебных задач не снижает значимости правовых средств, направленных на предупреждение совершения побегов. Нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за уклонение от отбывания наказания, связанного с лишением свободы, должны формулироваться с учетом сложившейся практики и особенностей совершения указанных деяний, не умаляя одной из основных своих функций – превентивной.

Также, статистика показывает, что только 13,69 % приговоров устанавливали наказание более двух лет лишения свободы; 67,12 % – от одного года до двух лет; 19,17 % – менее одного года. Так, по приговору Кольчугинского городского суда Владимирской области от 17 июля 2019 г. по делу № 1-88/2019 А. было назначено наказание в виде лишения свободы на срок всего лишь 10 месяцев. Ни в одном из приговоров в качестве наказания за содеянное не назначались принудительные работы.

Безусловно, при совершении повторного преступления лицом, находящимся в колонии-поселении, новое наказание назначается по совокупности приговоров, размер которого должен быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда (ч. 4 ст. 70 УК РФ). Кроме этого, такие обвиняемые, как правило, признаются лицами, совершившими преступления при рецидиве, и в качестве учреждения для отбытия ими нового наказания судом назначается исправительная колония строгого режима. Несмотря на это, данные меры ответственности видятся явно недостаточными, при условии мягких приговоров, выносимых судами за совершение рассматриваемых преступлений, а также обстоятельств, указывающих на отсутствие у осужденных опасений быть переведенными из колоний-поселений в другие виды исправительных учреждений, так как в последних зачастую отсутствует возможность привлечения осужденных к труду.

Лица, совершающие побег из-под надзора, обладают меньшей общественной опасностью, а отсутствие ряда преград в виде инженерно-технических средств охраны и надзора, постов часовых, вооруженного караула, стимулирует противоправную деятельность. Следовательно, с одной стороны, такие лица заслуживают снисхождения при назначении наказания, а с другой – наказание не должно быть слишком мягким. Поэтому уголовную ответственность за совершение побега целесообразно дополнительно дифференцировать «по вертикали», с помощью конструирования привилегированного состава (побег из-под надзора) и квалифицированного состава (побег из-под охраны). Одновременно с этим требуется установить низшие пределы санкций в нормах, закрепляющих признаки данных составов преступлений. Здесь также уместно привести мнение Е.В. Роговой, утверждающей, что уменьшение диапазона между нижними и верхними границами санкций способствует подробной дифференциации уголовной ответственности, вследствие чего сужается судебское усмотрения и исключается судебный произвол²⁵.

Учитывая повышенную общественную опасность лиц, совершающих побег из-под охраны, данные преступления следует отнести к категории тяжких. Более того это позволит привлекать к уголовной ответственности лиц, готовящихся к совершению побега из-под охраны. Так, на приготовление к совершению побега указывают действия по созданию подкопа, тайника в транспортном средстве или вывозимом грузе, изготовлению служебных документов, заготовки инструментов, оружия и предметов, с помощью которых устраняются препятствия и создаются условия для реализации противоправных намерений.

²⁵ Рогова Е. В. Предпосылки формирования учения о дифференциации уголовной ответственности в теории уголовного права на современном этапе / Е. В. Рогова // Бизнес в законе. – 2012. – №3.-С. 105-108

3 Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ

3.1 Субъект преступления, предусмотренный ст. 313 УК РФ

Лицо, против которого началось уголовное преследование, получает определенный статус в уголовном процессе (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый) и обладает установленными законом правами и обязанностями.

Подозреваемым является физическое лицо, в отношении которого имеются доказательства в совершении преступления до предъявления ему обвинения.

Орган уголовного преследования не вправе удерживать в качестве подозреваемого: задержанное лицо – свыше 72 часов; лицо, в отношении которого были приняты меры пресечения, не связанные с лишением свободы – более 10 дней с момента ознакомления лица с постановлением о применении мер пресечения; лицо, в отношении которого было вынесено постановление о признании в данном качестве – более 3 месяцев.

К моменту истечения указанных сроков орган уголовного преследования обязан освободить подозреваемого в случае задержания или отменить в установленном законом порядке меру пресечения, освободив подозреваемого из-под следствия или предъявить обвинение.

Обвиняемым является физическое лицо, в отношении которого было вынесено, в соответствии с законом, постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Обвиняемый, чье дело было передано в судебную инстанцию, признается подсудимым.

Субъектом побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи может быть только лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении.

В случае, когда выясняется, что лицо незаконно осуждено к лишению свободы, и совершает побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ), возникает вопрос о признании незаконно осужденного субъектом данного преступления.

Так, Варнавинским районным судом Нижегородской области ХХХ, осужден за побег из лечебно-трудового профилактория, в соответствии с постановлением Варнавинского районного суда г. Нижний Новгород сроком на один год и шесть месяцев²⁶.

Президиум Нижегородского областного суда отменил постановление народного суда о направлении ХХХ на принудительное лечение в ЛТП и материалы направил на дополнительную проверку, которая показала, что ходатайство о направлении ХХХ в лечебно-трудовой профилакторий не обосновано и было отклонено. В связи с этим в действиях Шувалова, за которые он был осужден Лысковским народным судом, отсутствует состав преступления.

Субъектами преступления являются лица, осужденные судом к лишению свободы или аресту, иные осужденные, к которым эти виды наказаний применяются вместо более мягкого наказания; подозреваемые и обвиняемые, к которым применяются меры процессуального принуждения в виде содержания под стражей или лишения свободы (при условии достижения 16-летнего возраста и вменяемости)²⁷.

При совершении побега лицо может, как отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы, так и содержаться в местах предварительного заключения, в случае применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

²⁶ Приговор Варнавинского районного суда Нижегородской области от 26 августа 2010 г. по делу № 1-21/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iE5VCNhx8RYu>

²⁷ Овсянникова М.А, Тарькин В.К., Тулиёва В.В. К вопросу о способах совершения побегов подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными из мест лишения свободы и средства их предупреждения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 281-284

Так, Баймакским районным судом осужден 28-летний житель Баймакского района, совершивший побег из-под стражи из районного суда (ч. 1 ст. 313 УК РФ — побег из-под стражи, совершенный лицом, находящимся в предварительном заключении)²⁸.

Установлено, что в отношении подсудимого возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека). В отношении него судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Подсудимый по указанию судьи был конвоирован в Баймакский районный суд для рассмотрения его замечаний на протокол судебного заседания по уголовному делу.

Находясь в комнате для следственно-арестованных в здании суда, в отсутствие конвоира, взломав наручники, которые были пристегнуты на запорное устройство, подсудимый совершил побег из-под стражи. Суд назначил подсудимому с учетом отягчающего обстоятельства (наличие рецидива в его действиях) наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Субъект преступления специальный: лицо, достигшее 16 лет, отбывающее наказание в виде лишения свободы или осужденное к лишению свободы, которому были предоставлены краткосрочный либо длительный выезд за пределы места лишения свободы либо отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК) или отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК).

Субъектом преступления не могут быть лица, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91-92 УПК РФ, а также административно-задержанные.

²⁸ Решение № 2А-188/2020 2А-188/2020~М-87/2020 М-87/2020 от 24 января 2020 г. по делу № 2А-188/2020

Баймакский районный суд (Республика Башкортостан) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/chkpdAMZhsdq>

Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет за побег из воспитательной колонии или из-под стражи ответственности по ст. 313 УК РФ не несут.

При этом необходимо иметь в виду, что несовершеннолетние лица, не достигшие 16-летнего возраста, уголовную ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи не несут.

Не являются субъектами данного преступления лица, подвергнутые административному аресту в качестве меры административного взыскания (ст. 3.9 КоАП РФ), подвергнутые административному задержанию на основании ст. 27.3 КоАП РФ.

В литературе встречается точка зрения, что не относятся к субъектам лица, незаконно осужденные либо те, которым мера пресечения избрана незаконно²⁹.

В научной литературе рассматривается возможность освобождения от уголовной ответственности осужденного, совершившего побег из исправительного учреждения, отбывающего наказание в виде лишения свободы.

Ответственность за побег наступает только при наличии прямого умысла, выраженного в желании избежать отбывания наказания или пребывания под стражей³⁰.

В связи с этим рассматриваются нормы об освобождении от уголовной ответственности, закрепленные в главе 11 Уголовного кодекса Российской Федерации: ст. 75 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»; ст. 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»; ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба»; ст. 76.2 «Освобождение от

²⁹ Уголовное право. Особенная часть: Учеб. для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2000. С. 653 – 654; Уголовное право. Особенная часть: Учеб. / Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2004. С. 570

³⁰ Мальчук О. И. Оперативно-розыскная профилактика преступности в исправительных учреждениях: теоретический аспект / О. И. Мальчук, А. А. Нуждин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 29-31

уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»; ст. 78 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности».

Однако, Беляев А.А. приводит довод, что лицо, претендующее на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, должно совершить преступление впервые, чего нельзя сказать об осужденных: у них это преступление (побег) второе³¹.

В результате анализа современного российского уголовного законодательства можно сделать вывод о том, что сотрудник правоохранительных органов не имеет возможности применять указанные нормы к осужденному, совершившему побег из исправительного учреждения, отбывающему наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности при совершении побега (и многих других длящихся преступлений) практически невозможно, хотя в Уголовном кодексе Российской Федерации прямого ограничения нет³².

3.2. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ

Побег - сложное преступление характеризуется двумя и более объектами, последовательными действиями, последствиями и формами вины. Ч. 3 ст. 313 УК РФ раскрывает такое преступление, как побег из места лишения свободы, в ходе которого применялось насилие, признанное опасным для жизни или здоровья потерпевшего, или с реальной угрозой применения такого насилия.

Вина – это отношение человека к тому, что он совершил. Есть вина в виде умысла, а есть в виде неосторожности.

³¹ Беляев А. А. Осужденные в местах лишения свободы / А. А. Беляев // Законность. 2010. № 5. С. 59-61

³² Котляр В. Н. Краткий анализ причин, условий и способов совершения побегов осужденных и лиц, содержащихся под стражей / В. Н. Котляр // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 60-65

Определить вину можно по степени подготовленности к преступлению, действиям, предшествующим совершению деяния, раскаивается лицо или нет, помогает ли оно следствию.

Преступное деяние - это, прежде всего, осознанный, волевой акт поведения человека, направленный вовне, формирующийся под влиянием определенных мотивов и направленный на достижение конкретной цели. Способ совершения преступления имеет как внешние (объективные) признаки, характеризующие физический операционный процесс осуществления преступного деяния, а именно каким образом, в каких условиях, путем использования каких сил и средств деяние, так и внутренними (субъективными) признакам, представляющие собой осознанный, волевой акт по применению приема и совокупности приемов выполнения преступного действия³³.

Осознаваемая направленность насилия против другого человека вопреки или вне его воли и его специфическая функциональность (способ достижения определенной цели через причинение смерти, физической и / или психической травмы, ограничение свобод волеизъявления или действий другого человека или способ получения удовольствия через физические и / или психические страдания жертвы) обуславливает возможность совершения насильственных преступлений только умышленно. Именно наличие умысла на наступление указанных общественно опасных последствий или сознательное допущение их наступления является обстоятельством по которой отделяют насильственные преступления от неосторожного причинения вреда жизни или здоровью другому человеку.

Кроме того, способ совершения преступления - это система приемов, действий, операционных комплексов, обусловленных целью и мотивами действий, психическими и физическими качествами личности, в которых оказываются психофизиологические и характерологические особенности

³³ Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н. И. Панов. - Харьков : Вища шк. : Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. - 161 с., С.37

человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным проявлениям действительности.

Для каждого преступления существует свой системный «набор», комплекс действий и операций³⁴. Лица, совершающие насильственные преступления, видят положительное значение выбранного ими способа совершения преступления в том, это самый эффективный или единственно возможный способ отстоять свои интересы в конфликтной ситуации или удовлетворить свои потребности, или считают бессмысленным и недостойным использования правомерных способов решения острых проблемных ситуаций в межличностных отношениях³⁵.

Таким образом, силовой способ совершения преступления характеризует не только объективную сторону преступного деяния, но и указывает на специфическую направленность личности преступника, выбирает именно такой способ реализации преступного умысла, что учитывается при определении общественной опасности каждого отдельного преступного деяния и, соответственно, назначении наказания. Указанное учтено законодателем при конструировании норм (в частности определении санкций), предусматривающие ответственность за совершение насильственных преступлений.

С учетом указанного, можно определить следующие признаки насилия как способа совершения преступления: 1) это умышленный; 2) противоправный; 3) физическое и / или информационное (психическое) воздействие на другого человека; 4) путем воздействия или из-за бездействия; 5) вопреки или вне воли потерпевшего; 6) способен причинить смерть, физическую и / или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека.

³⁴ Еникеев М. И. Юридическая психология : учебник для вузов. - М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 2001. - 517 с., С.105

³⁵ Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под ред. А. М. Столяренко. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 639 с., С.111

Субъективная сторона характеризуется лишь прямым умыслом. Виновный сознает, что он на законном основании содержится под стражей и самовольно оставляет место лишения свободы или содержания под стражей, и желает таким образом уклониться от отбывания наказания или уголовной ответственности.

Побег, как правило, совершается с целью уклонения от отбывания наказания или уголовной ответственности.

Субъективная сторона этого преступления характеризуется прямым умыслом. Совершая побег, виновный сознает общественно опасный характер своих действий. При этом он желает достичь вполне определенного результата – оказаться за пределами места лишения свободы, ареста или содержания под стражей, выйти из-под охраны и надзора лиц их осуществляющих, получить возможность действовать по своему усмотрению.

Если лицо, неправомерно осужденное или привлеченное к уголовной ответственности, бежит из тюрьмы или из-под стражи, то такое лицо не несет ответственности, если оно не совершило преступления во время побега (уничтожение имущества, тяжкие телесные повреждения и т. д.)³⁶.

Лишение свободы – крайняя мера реагирования государства на совершение лицом преступления.

Как известно данный вид наказания осужденные отбывают в учреждениях исполнения наказаний, влечет за собой существенные ограничения по осужденного, такие как изоляция, режим, постоянный надзор и контроль.

Конечно, подобные условия влияют на человека по-разному, а значит и последствия такого воздействия разнообразны.

Особое место в системе пенитенциарной преступности занимают побег при отбывании наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

³⁶ Герасимов А. А. К вопросу о характеристике основных способов совершения побегов из мест лишения свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2019. – № 2 (2). – С. 17-22

Общественная опасность этих преступлений заключается не только в нарушении принципа неотвратимости наказания, но и в негативном влиянии на нормальное функционирование учреждений ФСИН, посягательстве на интересы правосудия.

В содержание субъективной стороны входят вина, мотив, цель, эмоциональные состояния. В исследуемом случае умысел охватывает осознание лицом общественной опасности побега.

Виновный осознает, что нарушает закон, понимая при этом, что эти требования установлены по решению суда и обязательны для исполнения.

Установление особых личностных признаков осужденных, совершивших побег, позволяет правильно ориентировать и строить индивидуальную профилактику преступлений, выявлять негативные признаки, на которые нужно воздействовать, чтобы их нейтрализовать, устанавливать положительные, на которые следует опираться в воспитательной работе.

При анализе признаков личности осужденного за побег особенное важное значение должно придаваться изучению социально-демографической, нравственной и психологической характеристик. Они имеют особую ценность в связи с тем, что по ним можно судить о других качества личности. Например, по уровню и виду образования, в том числе специальной, можно сделать вывод о наличии у человека профессиональных знаний; по продолжительности времени работы – о наличии профессионального опыта, навыков, компетентности.

Побег может быть подготовлен заранее. В таком случае преступник имеет определенную тактику побега, собирает информацию о местности, ищет сообщников среди других осужденных или сотрудников конвоя, собирает продукты питания, изготавливает оружие и т.д. Заранее не подготовленные побеги чаще всего совершаются преступниками в возрасте от 18 до 25 лет по личным мотивам (встреча с родственниками, месть) при удачно сложившемся случае.

Следующая проблема заключается в отсутствии должной нормативной регламентации процесса конвоирования. Существующие ведомственные инструкции не раскрывают содержание правового положения перемещаемых осужденных. Поэтому необходимо урегулировать все спорные вопросы на законодательном уровне, после чего дублировать их в ведомственных инструкциях.

4 Проблемы квалификации побега из мест лишения свободы

4.1 Квалификация побега в соучастии

Групповой характер при совершении преступлений, связанных с побегами, учитывается законодателем в качестве квалифицирующих признаков преступления в ч. 2 ст.313 УК РФ, а также в качестве конститутивного (обязательного) признака ст. 210 УК РФ, при учете которых в правоприменительной деятельности возникают ошибки, для недопущения которых рекомендуется учитывать следующие правила.

При квалификации преступлений по ч. 2 ст.313 УК РФ (совершение деяния группой лиц по предварительному сговору) рекомендуется учитывать ряд моментов.

Во-первых, данный квалифицирующий признак сочетает в себе две формы соучастия:

1. Соисполнительство;
2. Соучастие в преступлении с предварительным сговором.

Соисполнительство - это такая форма соучастия, при которой каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, то есть действия каждого из соучастников вписываются в юридические границы состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК РФ. При этом следует помнить о том, что выполнение объективной стороны состава определенного преступления заключается прежде всего в исполнении основного признака этого состава - деяния. Действующее законодательство, определяет соисполнительство в ч. 2 ст. 33 УК РФ как непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами.

Данную форму соучастия необходимо отличать от сложного соучастия, при котором между соучастниками происходит юридическое разделение ролей, то есть каждый из них выполняет различные по своему характеру действия,

описанные в ст.33 УК РФ: исполнитель выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, остальные соучастники создают для этого необходимые условия. Действия исполнителя квалифицируются только по соответствующей статье Особенной части УК РФ, действия других соучастников, кроме того, со ссылкой на ст.33 УК РФ. Если помимо выполнения функций организатора, подстрекателя и пособника соучастники выполняют, хотя бы часть объективной стороны состава преступления, они становятся уже соисполнителями преступления. Соответственно, разделение ролей между этими лицами носит не юридический, а технический характер, то есть выделяются фактические организаторы, подстрекатели и пособники. Деятельность этих лиц квалифицируется так же, как деятельность исполнителя преступления, то есть без ссылки на ст.33 УК РФ, а их фактическая роль в преступлении учитывается при назначении наказания³⁷.

Применяя данный квалифицирующий признак необходимо помнить, что в теории и правоприменительной практике сложились правила использования той или иной формы соучастия в качестве отягчающего обстоятельства, квалифицирующего или конститутивного признака конкретного состава преступления, исходя из деления соучастия на формы по объективным или субъективным основаниям.

Так, обстоятельством, отягчающим наказание, можно признать любую форму соучастия. При этом в данном качестве соучастие будет являться разновидностью индивидуализации наказания, суть которой заключается в правильном выборе предложенного (в санкции статьи) законодателем наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Именно в выборе наказания, в нашем случае в сторону его ужесточения, и проявляется отражение института соучастия в п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

³⁷ Гордеев, Р.Н. Уголовно-правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев ; Сибирский юридический институт ФСКН России. – Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012. – 77 с., С.36

Исключением являются случаи отражения данной формы соучастия в качестве квалифицирующего или конститутивного признака в соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 63 УК РФ). При этом в данном качестве эти признаки затрагивают сферу дифференциации уголовной ответственности.

Так, например, ч.2 ст. 313 УК РФ предусматривают в качестве квалифицирующих признаков «группу лиц по предварительному сговору» и «организованную группу», соответственно данные формы соучастия не могут быть повторно учтены при назначении наказания. Однако ст. 313 УК РФ не предусматривает такую форму как «группа лиц» и значит, она должна учитываться правоприменителем при выборе наказания.

В свою очередь признаки преступного сообщества (преступной организации) закреплены в ст. 210 УК РФ и соответственно отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления в составе преступного сообщества (преступной организации)), практически применяться не может.

Квалифицирующие признаки «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» будут иметь место только в случае если два или более лица выполняют объективную сторону преступления совместно. То есть в их действиях должна присутствовать такая форма соучастия как соисполнительство.

В случае если деяние совершено с юридическим разделением ролей квалифицирующие признаки «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору» не применяются. При этом соучастие в форме «группа лиц по предварительному сговору» должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Что же касается такой формы соучастия как «группа лиц» то ее учет по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ при юридическом разделении ролей не возможен. Это вытекает из законодательного определения данной формы соучастия приведенной в ч. 1 ст. 35 УК РФ и требующей наличия двух или более исполнителей.

Так, например, если двое по заранее состоявшейся договоренности, направленной на побег, разделили между собой обязанности, где первый совершает пособнические действия, а второй единолично их реализует, то данное деяние не подпадает под признаки ч. 2 ст. 313 УК РФ и должно быть квалифицировано для первого по ч. 5 ст. 33, для второго по ч. 1 ст. 313 УК РФ. При этом совершение ими преступления в соучастии должно учитываться судом в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания³⁸.

То есть при квалификации деяния по признаку «группой лиц по предварительному сговору» необходимо устанавливать выполнение двумя или более лицами признаков объективной стороны данного деяния.

В отличие от квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору» «организованная группа» не требует наличия соисполнительства в действиях соучастников. Связано это с более сложной формой такой группы и соответственно ее повышенной общественной опасностью.

При квалификации преступлений по ч.2 ст.313 УК РФ (совершение деяния организованной группой) рекомендуем учитывать следующее.

Во-первых, понятие организованной группы раскрывается в уголовном законодательстве в ч. 3 ст. 35 УК РФ, где преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В судебной практике побегов, совершенных в соучастии, встречаются примеры, когда побег одного лица ошибочно квалифицируется как совершенный группой лиц по предварительному сговору.

Так, судья ХХХ суда, рассмотрев уголовное дело в отношении двух лиц, обвиняемых по ч. 2 ст. 313 УК РФ в побеге, совершенном группой лиц по предварительному сговору, установил следующее: ФИО 1, находящийся под

³⁸ Гордеев, Р.Н. Уголовно-правовое противодействие групповым формам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Р.Н. Гордеев и др. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. – 48 с., С.12

стражей в ФКУ СИЗО-5, имея умысел на побег из-под стражи, познакомился с ФИО 2, отбывавшим в ФКУ СИЗО-5 лишение свободы, и узнал, что ФИО 2 должен быть освобожден по отбытии наказания.

По предварительной договоренности между ними ФИО 2 предоставил ФИО 1 свои анкетные данные, сам укрылся в санузле камеры, чтобы облегчить ФИО 1 совершение побега. ФИО 1 ввел в заблуждение сотрудников ФКУ СИЗО-5 относительно своей личности, представившись ФИО 2, назвав его анкетные данные, получив справку об освобождении на имя ФИО 2, ФИО 1 покинул СИЗО-5, тем самым совершив побег из-под стражи.

Суд пришел к выводу, что ФИО 2 объективную сторону побега не выполнял и не планировал, таким образом, побег совершил только ФИО 1, и такой побег не может быть квалифицирован как совершенный группой лиц по предварительному сговору. Однако своими действиями ФИО 2 содействовал совершению побега из-под стражи ФИО 1 предоставлением информации, возможности выйти из камеры под его именем, т. е. совершил пособничество в побеге из-под стражи³⁹.

Таким образом, имеющиеся проблемы квалификации побега из места лишения свободы, совершенного в соучастии, предполагают дальнейшее совершенствование квалификации самого института соучастия.

4.2 Квалификация побега с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия

Проблемы способа совершения преступления исследовали как отечественные, так и зарубежные ученые: В.Н. Кудрявцев, В.А. Навроцкий, М.И. Панов, Н.П. Пономарева, Р.Д. Шарапов и др. Однако, немало вопросов

³⁹ Приговор Головинского районного суда по уголовному делу № 01-0369/2016. — Режим доступа: sud-praktika.ru.

возникает и по уголовно-правовой сущности насилия как способа совершения преступления.

Насилие является способом совершения значительного количества преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом - от «классических» преступлений против жизни и здоровья (умышленное убийство, умышленные телесные повреждения разной степени тяжести, доведение до самоубийства, побои и истязания, пытки, угроза убийством) к преступлениям, предусмотренных другими разделами Уголовного кодекса.

Очевидно, что человеческое поведение (которое является волевым) всегда характеризуется способом. Следовательно, преступление, представляющее собой ни что иное, как явление объективной реальности, также должно иметь способ, который неотъемлемо ему присущ. В частности, в уголовном законодательстве присутствует непосредственное указание на такой способ совершения преступления, как насильственный. В этом случае способ позволяет отграничить преступление от других деяний, придавая ему свойство общественно опасного. Если же преступление может быть совершено несколькими различными способами, способ понимается непосредственно из текста соответствующей нормы уголовного права. Что касается насильственного способа, он рассматривается как критерий градации и разделения ответственности в уголовном праве, в частности, когда это необходимо в рамках одного состава преступления.

Законодатель при конструировании насильственных составов как прямо применяет термин «насилие», «физическое насилие», «психическое насилие», «насильственные действия», так и другие общие сроки («нанесения удара», «истязание», «пытки», «угроза», «принуждение», «нападение», «издевательства», «терроризирования» и др.), а также термины, характеризующие последствия преступного деяния («причинение смерти», «телесное повреждение», «особая жестокость», «физическое страдание», «унижение достоинства» и др.). Кроме того, для выражения насильственного способа совершения преступления законодатель при формулировании

диспозиции соответствующих норм использует словосочетания типа «путем», «способом», «с использованием», «сопряженное с», «имеют характер», «с применением», «что сопровождается» и др.

С учетом указанного возникает вопрос, что следует понимать под насилием, как уголовно-правовой категорией, и признаки ему присущи как способа совершения преступления.

Насилие является крайней формой, наиболее острым и опасным проявлением агрессии⁴⁰. Анализ различных существующих подходов к понятию насилия позволяет определить наиболее существенные его признаки: 1) насилие осуществляется против или помимо воли потерпевшего; 2) насилие связано с физическим и / или психическим воздействием на потерпевшего; 3) применение насилия может причинить вред пострадавшему; 4) насилие может быть как средством достижения цели, так и целью.

Что касается общественной опасности насилия, кажется вполне обоснованным подход А.Е. Жалинского, согласно которому, оценивать опасность насилия необходимо как минимум по двум направлениям: по его содержанию, выделяя конкретные формы, интенсивность, механизмы, и по его результатам, проявляя цель, для достижения которой насилие используется как способ⁴¹.

Относительно такого признака насилия как способа совершения преступления, как виновность, то, на наш взгляд, речь должна идти исключительно об умышленной форме вины.

Преступное деяние - это, прежде всего, это осознанный, волевой акт поведения человека, направленный вовне, формирующийся под влиянием определенных мотивов и направленный на достижение конкретной цели. Способ совершения преступления имеет как внешние (объективные) признаки, характеризующие физический операционный процесс осуществления

⁴⁰ Еникеев М. И. Юридическая психология : учебник для вузов. - М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 2001. - 517 с., СМ.126

⁴¹ Жалинский А. Э. Насильственная преступность и уголовная политика / А. Э. Жалинский // Советское государство и право. - 1991. - № 3. - С. 101-112

преступного деяния, а именно каким образом, в каких условиях, путем использования каких сил и средств деяние, так и внутренними (субъективными) признакам, представляющие собой осознанный, волевой акт по применению приема и совокупности приемов выполнения преступного действия⁴².

Осознаваемая направленность насилия против другого человека вопреки или вне его воли и его специфическая функциональность (способ достижения определенной цели через причинение смерти, физической и / или психической травмы, ограничение свобод волеизъявления или действий другого человека или способ получения удовольствия через физические и / или психические страдания жертвы) обуславливает возможность совершения насильственных преступлений только умышленно. Именно наличие умысла на наступление указанных общественно опасных последствий или сознательное допущение их наступления является обстоятельством по которой отделяют насильственные преступления от неосторожного причинения вреда жизни или здоровью другому человеку.

Кроме того, способ совершения преступления - это система приемов, действий, операционных комплексов, обусловленных целью и мотивами действий, психическими и физическими качествами личности, в которых оказываются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным проявлениям действительности. Для каждого преступления существует свой системный «набор», комплекс действий и операций⁴³. Лица, совершающие насильственные преступления, видят положительное значение выбранного ими способа совершения преступления в том, это самый эффективный или единственно возможный способ отстаивать свои интересы в конфликтной ситуации или удовлетворить свои потребности, или считают бессмысленным и

⁴² Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность / Н. И. Панов. - Харьков : Вища шк. : Изд-во при Харьк. ун-те, 1982. - 161 с., С.37

⁴³ Еникеев М. И. Юридическая психология : учебник для вузов. - М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 2001. - 517 с., С.105

недостойным использованием правомерных способов решения острых проблемных ситуаций в межличностных отношениях⁴⁴.

Таким образом, силовой способ совершения преступления характеризует не только объективную сторону преступного деяния, но и указывает на специфическую направленность личности преступника, выбирает именно такой способ реализации преступного умысла, что учитывается при определении общественной опасности каждого отдельного преступного деяния и, соответственно, назначении наказания. Указанное учтено законодателем при конструировании норм (в частности определении санкций), предусматривающие ответственность за совершение насильственных преступлений.

С учетом указанного, можно определить следующие признаки насилия как способа совершения преступления: 1) это умышленный; 2) противоправный; 3) физическое и / или информационное (психическое) воздействие на другого человека; 4) путем воздействия или из-за бездействия; 5) вопреки или вне воли потерпевшего; 6) способен причинить смерть, физическую и / или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека.

Таким образом под насилием, как способом совершения преступления следует понимать умышленное, противоправное влияние на органы и ткани организма человека, их физиологические функции, путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и / или влияние на его психику путем информационного воздействия, совершается путем действия или за бездействия вопреки или вне ее (человека) воли, способен причинить смерть, физическую и / или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека.

⁴⁴ Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под ред. А. М. Столяренко. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 639 с., С.111

В Российской Федерации понятие «оружие» в разные времена трактовалось по-разному. Сначала Закон Российской Федерации «Об оружии» от 20 мая 1993 определил оружие как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также основные части оружия, определяющие его функциональное назначение.

Закон Российской Федерации «Об оружии» от 13 декабря 1996 определяет оружие уже как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Закон Республики Беларусь «Об оружии» от 13 ноября 2001 определяет оружие как устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими смесями.

Закон Республики Молдова «Об оружии» от 18 мая 1994 содержит категорию «индивидуальная оружие», под которой понимается устройство (материальное средство), конструктивно предназначен (приспособлен) и технически пригоден для поражения человека, животного, защиты от нападения или имитации его боевых свойств.

Закон Латвийской Республики «Об обращении оружия» от 26 июня 2002 содержит такое понятие: оружие - предмет или механизм, специально созданный для уничтожения или повреждения живых или неживых целей»⁴⁵.

В словарной литературе можно встретить различные определения понятия «оружие». Так, Большая советская энциклопедия определяет оружие как устройства и средства, применяемые в вооруженной борьбе для уничтожения живой силы противника, его техники и сооружений⁴⁶.

Специалисты различных отраслей права определяют понятие «оружие» таким образом. Так, по мнению В.М. Плескачевского, оружие в криминалистике - это материальное средство индивидуального применения,

⁴⁵ Блинков Н.П. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных с помощью оружия или предметом, используемым в качестве оружия // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 80-83.

⁴⁶ Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1974. – Т. 18

конструктивно и функционально предназначен для задания летальных повреждений человеку или животному, а также специального разрушения⁴⁷.

Л.Ф. Соколов определяет оружие как предмет, специально предназначенный (изготовлен) для поражения живой цели, не имеет хозяйственно-бытового назначения (за исключением спортивного и промысловой охоты и стрелкового спорта), что в интересах общественной безопасности исключен из обычного гражданского оборота и допускается к обращению в необходимых случаях на основании специального разрешения органов МВД⁴⁸.

В.С. Аханов считает, что оружие - это средство нападения и активной защиты, что обеспечивает физический, химический или биологический влияние, то есть средство уничтожения или выведения из строя живой силы и материально-технических ресурсов противника⁴⁹.

По мнению Л.Д. Гаухмана, оружие - это предметы, предназначенные или приспособленные исключительно для поражения живой цели, для причинения смерти или телесных повреждений, не имеющие иного хозяйственного назначения, и при этом предметы, для права пользования которыми и ношение которых требуется, как правило, специальное разрешение органов МВД⁵⁰.

С.М. Колотушкин и В.А. Стекольников указывают, что оружие - это средство, предназначенное для достижения физического превосходства над человеком путем использования различных факторов поражения, нарушает ее биологическое равновесие, нанося вред здоровью⁵¹.

Исследователями отмечается, что понятие «оружие» в общем смысле в настоящее время понимается в контексте от той отрасли права, в рамках

⁴⁷ Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. – М., 1999, С.322

⁴⁸ Соколов Л.Ф. Оружие как признак состава преступления при посягательствах на общественную безопасность: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1970, С.7

⁴⁹ Аханов В.С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения: Учеб. Для вузов МВД СССР / Под ред. Р.С. Белкина. – Волгоград, 1979, С.15

⁵⁰ Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М, 1969, С.7

⁵¹ Колотушкин С.М., Стекольников В.А. К вопросу о концепции законодательной регламентации правового понятия оружия // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 309-311

которой рассматриваются связанные с ним правоотношения. Если говорить об административном праве, оружие - это составная разрешительной системы, это предмет, на осуществление действий с которым необходимо получить предварительное разрешение у компетентного органа исполнительной власти, то есть оборот которого осуществляется в разрешительном порядке; в уголовном праве оружие - это средство, специально сконструированный для поражения живой цели, не имеет другого хозяйственно-бытового назначения; в криминалистике оружие - это предмет или устройство, которое имеет определенные характеристики (определенную степень эффективности, исправность), что гипотетически позволяют причинить летальные повреждения; в гражданском праве оружие - это материальные блага, которые являются объектом вещных прав, это имущество, которым можно владеть, пользоваться, распоряжаться по своему усмотрению, в конституционном праве оружие - это средство удовлетворения конституционных прав граждан на самозащиту⁵².

Следует указать, что большинство приведенных определений понятия «оружие» содержат указание на назначение оружия - поражение определенной цели. Как правило, применяется терминологическая конструкция «живая или другая цель».

Представляется, что данный признак является определяющим для характеристики оружия, поскольку позволяет отделить ее от других предметов. В то же время считаем лишним детализировать цели, на которые направлен поражающий влияние оружия. Также нельзя согласиться с определенными учеными, после указания на назначение оружия добавляют еще и такой признак, как «отсутствие другого производственного или хозяйственно-бытового назначения». Следует отметить, что этот признак, например, не

⁵² Мазуренко П.Н. Оборот оружия и предметов, используемых в качестве оружия, как угроза личной безопасности граждан // В сборнике: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием. Казань, 2021. С. 253-255.

может полностью характеризовать холодное оружие, отдельные образцы которой могут использоваться в хозяйстве и быту.

Несколько иначе видит назначение оружия В.М. Плескачевский. По мнению исследователя, она предназначена для нанесения летальных повреждений человеку или животному, а также специального разрушения⁵³.

Как справедливо отмечают С.М. Колотушкин, В.А. Стекольников, чаще всего применение оружия приводит к такому поражению, когда человек перестает выполнять свои функциональные задачи или теряет двигательные функции, осознанное восприятие окружающей обстановки⁵⁴.

В научных и правовых источниках оружие определяют по-разному, в том числе как:

- устройства и средства, предназначенные для поражения противника в вооруженной борьбе;

- устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели и представления сигналов;

- устройства, приборы и предметы, специально изготовленные, конструктивно предназначенные и технически пригодные для поражения живой или иной цели, которые не имеют другого производственного или хозяйственно-бытового назначения;

- предметы, конструктивно предназначенные и технически пригодные для поражения живой и иной цели.

Оружие определяют и в узком уголовно-правовом значении термина. Его признаками являются:

- физическое состояние - устройства, приборы и другие предметы;
- их особое назначение или специальное приспособление для поражения людей или другой живой цели;

⁵³ Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. – М., 1999, С.322

⁵⁴ Колотушкин С.М., Стекольников В.А. К вопросу о концепции законодательной регламентации правового понятия оружия // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 309-311

- эти предметы не имеют другого (хозяйственного, спортивного) назначения;

- на них распространяется специальный правовой режим (они являются объектом разрешительной системы или ношение их гражданами запрещено).

Следует отметить, что при совершении побега могут использоваться также топоры, ломы, лезвия, столовые, кухонные и складные ножи, стартовые и газовые пистолеты, пневматическое оружие, кирпичи, дубинки, бутылки, макеты оружия и другие предметы, являющиеся имитацией оружия.

Исходя из вышесказанного, предлагаем такую дефиницию: «оружие - предметы, конструктивно предназначенные и технически пригодные для поражения живой и иной цели».

Побег с применением насилия или угрозой его применения имеет место, если насилие или угроза его применения выступали способами побега. Под насилием следует понимать осуществление физического воздействия на потерпевшего, который может заключаться в нанесении побоев, истязании, причинении легких или средней тяжести телесных повреждений. Под угрозой применения насилия понимается запугивание потерпевшего применением физического насилия⁵⁵.

Например, в Кемеровской области вступил в законную силу обвинительный приговор в отношении ХХХ⁵⁶. Он признан судом виновным в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти и побеге из-под стражи с применением насилия, опасного для жизни (ч. 2 ст. 318 и ч. 3 ст. 313 УК РФ). В январе 2020 года в Кузнецком районном суде Новокузнецка рассматривалось уголовное дело ХХХ. Ему был вынесен обвинительный приговор и назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима по ч. 1 ст. 161 УК РФ. В тот же день в конвойном помещении осужденный нанес сопровождавшему его

⁵⁵ Сердюк Л. В. О понятии насилия в уголовном праве / Л. В. Сердюк // Уголовное право. - 2004. - № 1. - С. 51-52

⁵⁶ Приговор № 1-110/2020 от 25 ноября 2020 г. Кузнецкого районного суда Новокузнецка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rI7UyY5Vgad>

сотруднику конвоя несколько ударов по голове, забрал ключи и скрылся. Пострадавшего, который получил сотрясение мозга, увезли в больницу. Через несколько дней преступник был задержан при поддержке полицейского спецназа. Приговором Кузнецкого районного суда Новокузнецка за совокупность преступлений, а также с учетом ранее вынесенного приговора окончательно ХХХ назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Составы преступлений, предусматривающие в действующей редакции ст. 313 УК РФ квалифицирующие признаки совершения побега в группе лиц по предварительному сговору и организованной группой (ч. 2), а также с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 3) не должны учитывать разные виды побегов (из-под надзора, из-под охраны).

Итак, насилие при побеге является способом осуществления побега и применяется в целях облегчить его совершение. В этой связи рассмотрим Приговор Тюменского областного суда.⁵⁷ В., отбывал наказание в колонии-поселении, во время работ возник разговор о побеге, на побег согласились В., Т., А., К. Во время осуществления плана пройдя в комнату инспекторов, В. нанес конвоиру удар ножом в область спины, упавшего ударил кулаком в лицо, потребовал телефон и деньги, снял перстень. Осужденные побежали в сторону <...>, нож В. выронил в лесу. Вскоре осужденные были задержаны. Действия В. квалифицированы по ст. ст. 321 ч. 3, 313 ч. 1 УК РФ. По делу установлен момент возникновения умысла на побег, конвоир возник до совершения насильственных действий. Целью применения насилия был беспрепятственный уход из учреждения.

Таким образом, первым особо квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления, является совершение его с применением

⁵⁷ Кассационное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2007 г. N 89-О07-22 //СПС Консультант плюс

насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Насилие может быть применено к любому сотруднику места лишения свободы, а также к иным лицам при совершении побега, в том числе и к осужденным, если они пытались противодействовать побегу. Понятие насилия, опасного для жизни и здоровья, включает причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также угрозу применения такого насилия.

Второй квалифицирующий признак представляет частный случай насилия, опасного для жизни или здоровья – вооруженное насилие. Вооруженное насилие оценивается законодателем как насилие более высокой интенсивности, то есть более опасная форма насилия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Несмотря на некоторую тенденцию к снижению количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 313 УК РФ, это преступление все же измеряется не единицами и десятками, а сотнями.

Высока и общественная опасность данного преступного деяния. Побег подрывает авторитет правосудия, препятствует реализации целей наказания и мер процессуального принуждения, вызывают недоверие граждан к правосудию, неверие в способность государства обеспечить изоляцию опасных для общества преступников, влекут за собой большие затраты на розыск и задержание бежавших. Общественная опасность побегов заключается и в том, что сбежавшие, находясь на свободе, совершают новые преступления, преимущественно тяжкие.

В связи с этим весьма широк спектр объектов данного преступления.

Основной объект можно охарактеризовать следующим образом. Это общественные отношения, обеспечивающие общеобязательность судебных и иных процессуальных актов в части подчинения субъекта предписанным данными актами мерам принуждения, связанным с лишением свободы.

Дополнительным обязательным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

В квалифицированных составах преступления дополнительным объектом выступают здоровье, телесная или психическая неприкосновенность, общественная безопасность.

Общественная безопасность может выступать факультативным объектом и применительно к основному составу побега (в случае совершения новых преступлений).

С объективной стороны побег характеризуется активным действием субъекта, направленным на то, чтобы соответствующие лица и органы утратили хотя бы на время возможность осуществления контроля за ним, то есть выражается в незаконном (самопроизвольном) освобождении из-под такого контроля.

Представляется, что именно незаконность оставления соответствующего места или самовольность освобождения из-под стражи отличают данный состав преступления от злостного уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы. Поэтому вряд ли можно квалифицировать как побег отказ осужденного, которому в соответствии с законом было предоставлено право на краткосрочный выезд, даже если умысел на это у него возник до выезда.

Побег относится к числу преступлений с формальным составом. Представляется, что во всех случаях побега его следует признавать оконченным, когда субъект преодолел фактическую или воображаемую линию охраны (контроля) и у него появилась реальная возможность распорядиться собой, утраченная в связи с лишением его свободы. Если такой возможности у лица не появилось, содеянное вряд ли может рассматриваться как оконченное преступление.

Момент юридического окончания побега не следует смешивать с его фактическим завершением. Побег является дящимся преступлением. Как все дящиеся преступления он фактически завершается вследствие действия самого субъекта, направленного на прекращение преступления (например, явка с повинной) или наступления события, препятствующего дальнейшему совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

Также следует отметить, что побег из исправительных учреждений по своей природе неоднородны. В практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в том числе в официальной статистике, разграничивают побег из-под охраны и побег из-под надзора.

В качестве субъектов преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, законодатель называет две категории граждан:

- 1) лица, отбывающие наказание;
- 2) лица, находящиеся в предварительном заключении.

К первой категории относятся лица, реально отбывающие наказание в виде лишения свободы либо ареста. К ним относятся не только лица, которым отбываемое наказание назначено по приговору суда, но и лица, которым данным видом наказания заменено другое, более мягкое либо более суровое наказание (например, ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 3 ст. 50 или ч. 4 ст. 53 УК РФ).

Ко второй категории относятся лица, которые при совершении побега содержались в местах предварительного заключения, в случае применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. Несовершеннолетние лица, не достигшие 16-летнего возраста, уголовную ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи не несут. В случае, когда выясняется, что лицо незаконно осуждено к лишению свободы, и совершает побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ), возникает вопрос о признании незаконно осужденного субъектом данного преступления.

Из смысла употребленных в законе терминов вытекает, что преступление, предусмотренное ст. 313 УК РФ, умышленное. Содержанием умысла виновного охватываются факты преодоления реальной или воображаемой линии охраны и появления реальной возможности распоряжаться собой, незаконность подобных действий, а также особое правовое положение отбывающего наказание либо находящегося в предварительном заключении.

Как нам представляется, умысел в данном составе преступления носит специализированный характер, хотя в законе и не указана прямо цель самоосвобождения осужденного. Ближайшая цель беглеца вытекает из самой сути побега. Она заключается в уклонении от отбывания наказания или от исполнения обязанностей, возникающих в связи с применением к беглецу меры процессуального принуждения. Другое дело, что цели самого уклонения могут быть различными и, действительно, не имеют значения для квалификации преступления.

В качестве квалифицирующих признаков побега указано совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Для характеристики данных квалифицирующих признаков следует обращаться к положениям ст. 35 УК РФ. Однако следует иметь в виду и некоторые особенности:

- членами группы могут быть лишь лица, обладающие специальными свойствами субъекта данного преступления:

- выполнение каждым из субъектов действий, направленных на самоосвобождение;

- объединение усилий и согласованность действий для преодоления линии охраны по крайней мере для двоих лиц.;

- подобная согласованность должна обеспечиваться по крайней мере предварительной договоренностью о совместном совершении преступления.

В ч. 3 ст. 313 УК РФ предусмотрены особо квалифицированные составы побега:

- 1) совершение преступления с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего или угрозой применения такого насилия;

- 2) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Содержание указанных признаков сходно с теми, которые сопровождают другие составы преступления и, прежде всего, разбой.

Однако не следует упускать из виду специфику цели применения насилия либо указанных предметов, а также особенности круга потерпевших от таких действий.

Здесь насилие, угроза, применение оружия есть средство преодоления препятствий на пути к самоосвобождению, а потерпевшие – все, кто препятствует либо может воспрепятствовать оставлению места изоляции или избавлению от стражи.

Особо квалифицирующим признаком рассматриваемого преступления, является совершение его с применением насилия, опасного для жизни или

здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Насилие может быть применено к любому сотруднику места лишения свободы, а также к иным лицам при совершении побега, в том числе и к осужденным, если они пытались противодействовать побегу. Понятие насилия, опасного для жизни и здоровья, включает причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также угрозу применения такого насилия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. на 01 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Доступ из СПС КонсультантПлюс
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Доступ из СПС КонсультантПлюс
4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 (ред. от 05.04.2021) // Доступ из СПС КонсультантПлюс
5. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : Приказ Минюста России от 30.12.2005 N 259 (ред. от 15.08.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 16.02.2006 N 7503) // Доступ из СПС КонсультантПлюс
6. Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний Приказ Минюста России от 23.06.2005 N 95 (ред. от 15.08.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 16.02.2006 N 7503) // Доступ из СПС КонсультантПлюс
7. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153
8. Уголовный кодекс РСФСР от 06.12.1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600
9. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591

10. Уголовный кодекс Испании 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>
11. Уголовный кодекс КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/>
12. Уголовный кодекс Республики Польша. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817>
13. Уголовный Кодекс Республики Сан-Марино, принят Высшим Генеральным Советом 25 февраля 1974 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084&subID=%>
14. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии: В редакции от 13 ноября 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/>

II. Научная литература

15. Баранов, А.Н. К вопросу предупреждения правонарушений, связанных с побегами из ИУ, СИЗО и при конвоировании: оперативно-розыскной аспект // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2019/02/88725>
16. Беляков, А.В. К вопросу о понятии побега из-под надзора / А.В. Беляков, Д.М. Адылин // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 1 (27). – С. 19-22
17. Благов, Е. В. Квалификации при совершении преступления. – М.: Юрлит-информ, 2009. С. 31-36
18. Блинков, Н.П. Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных с помощью оружия или предметом, используемым в качестве оружия // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 80-83.
19. Бяков, А.С. Проблемы квалификации побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Синергия Наук. 2018. № 21. – С. 829-834.

20. Волобуев, А. Н. Социально-психологическая характеристика лиц, совершивших побег из ИТУ / Волобуев А. Н., Галкин Е. Б., Марков А. Я. // Социологические и социально-психологические проблемы отбывания наказания в ИТУ : сб. науч. тр. – М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР. – 1982. – № 60. – С. 93-100
21. Герасимов, А. А. К вопросу о характеристике основных способов совершения побегов из мест лишения свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2019. – № 2 (2). – С. 17-22
22. Гордеев, Р.Н. Уголовно-правовая характеристика соучастия : учебное пособие / Р.Н. Гордеев ; Сибирский юридический институт ФСКН России. – Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012. – 77 с.
23. Гордеев, Р.Н. Уголовно-правовое противодействие групповым формам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Р.Н. Гордеев и др. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. – 48 с.
24. Губко, И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения (статьи 313, 314, 314-1 УК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01006605527>.
25. Деева, Е.Ю. Проблемы квалификации побегов из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // В сборнике: Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 2020. – С. 439-440.
26. Зелик, В.А. Объект и объективная сторона побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Образование и право. 2020. № 9. – С. 432-437.

27. Игнатъев, А.М. Обеспечение безопасности при реализации отдельных мероприятий в процессе конвоирования // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 2(23). – С. 45-48.

28. Котляр, В.Н. Вопросы предупреждения побегов осужденных и лиц, содержащихся под стражей // Уголовно- исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. – С. 298-303

29. Крюкова, О.Ю., Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьей 313 УК РФ // В сборнике: Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе. сборник научных трудов. Вологда, 2018. – С. 78-85.

30. Мазуренко, П.Н. Оборот оружия и предметов, используемых в качестве оружия, как угроза личной безопасности граждан // В сборнике: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием. Казань, 2021. С. 253-255.

31. Михайлова, А. Ю. История Российского уголовного законодательства // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2015. № 5. – С. 221-225

32. Овсянникова, М.А. К вопросу о способах совершения побегов подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными из мест лишения свободы и средства их предупреждения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 281-284

33. Организация охраны и конвоирования в уголовно-исполнительной системе: учеб.пособие / А.А. Байбарин, В.К. Тарыкин; Юго-Зап. Гос. ун-т. – Курск, 2018. – 216 с.

34. Пантелеев, В.А. Правовые и организационные проблемы конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в специальных автомобилях // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – № 3 – С.19-21

35. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 246 с.

36. Сердюк, Л. В. О понятии насилия в уголовном праве / Л. В. Сердюк // Уголовное право. - 2004. - № 1. - С. 51-52

37. Сидоренко, Э. Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 1 (55). – С. 60-66

38. Тарыкин, В.К., Тулиёва В.В. Предупреждение побегов из мест лишения свободы // Гуманитарные, социально- экономические и общественные науки. – 2019. – № 4. – С. 164-167

39. Усеев, Р. З. Безопасность перемещения осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1-4). – № 2. – С. 144-150

40. Чикин, Д. С. Сложные единичные преступления (уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации и законодательного конструирования). Диссертация... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 159 с.

III. Судебная практика

41. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2 квартал 2007 года (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 771П06 по делу Пожилова, Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 167П07 по делу Жемчугова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 11

42. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 251- П07 по делу Свиридова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №2

43. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2016 г. по уголовным делам (Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 215-П06пр по делу Бессонова) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6

44. Кассационное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2007 г. N 89-О07-22 //СПС Консультант плюс

45. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 5-УД 15-82 от 19.01.2016. — Режим доступа: zakon.info.

46. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 19.02.2014 № 299-П13ПР // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был

47. Апелляционное постановление Иркутского областного суда (Иркутская область) № 22-4045/2019 22К-4045/2019 от 23 декабря 2019 г. по делу № 3/1-69/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rI7UyY5Vgad>

48. Приговор Варнавинского районного суда Нижегородской области от 26 августа 2010 г. по делу № 1-21/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iE5VCNhx8RYu>

49. Приговор Пригородного районного суда Республики Северная Осетия от 11 июля 2019 г. по делу № 1-232/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iE5VCNhx8RYu>

50. Приговор Головинского районного суда по уголовному делу № 01-0369/2016. — Режим доступа: sud-praktika.ru.

51. Приговор Курганского городского суда № 1-969/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-969/2020 (Курганская область) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iE5VCNhx8RYu>

52. Приговор № 1-110/2020 от 25 ноября 2020 г. Кузнецкого районного суда Новокузнецка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rI7UyY5Vgad>

53. Приговор № 1-487/2017 1-529/2017 от 10 октября 2017 г. по делу № 1-487/2017 Липецкого областного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rI7UyY5Vgad>

54. Приговор № 1-143/2019 от 24 декабря 2019 г. по делу № 1-143/2019 Михайловского районного суда (Рязанская область) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iE5VCNhx8RYu>

55. Приговор № 1-662/2019 от 26 декабря 2019 г. по делу № 1-662/2019 Кировского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/rI7UyY5Vgad>

56. Решение № 2А-188/2020 2А-188/2020~М-87/2020 М-87/2020 от 24 января 2020 г. по делу № 2А-188/2020 Баймакский районный суд (Республика Башкортостан) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/chkpdAMZhsdq>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Гарбагаев

подпись, инициалы, фамилия

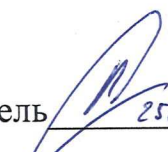
« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика преступления,
предусмотренного ст. 313 УК РФ

Руководитель 25.05.21 К.Ю.Н., доцент
подпись, дата должность, степень, инициалы, фамилия

Р.Н. Гордеев

Выпускник 24.05.2021
подпись, дата,

Д.Э. Романенко
инициалы, фамилия

Красноярск 2021